В.В.Козлов, Ярославль

Эту статью я начинал писать недалеко от города Карата на северо-востоке Тайланда, в медитативном центре Кратомхина. Сидел на балконе в сумерках и слушал многоголосый хор вечернего пробуждения: тут фоном идут музыкальные упражнения цикад, пение птиц, горловые звуки обезьян, кваканье лягушек из озера рядом и множество других звуков, принадлежность которых кому-то был бессилен определить. Полулежа на огромном деревянном кресле, втягивая мягко и медитативно густой нектар вечернего воздуха вместе с дымом черного вирджинского табака из итальянской можжевеловой трубки, я думал: «Какая психология, какая теория, какая практика…».

В моем нирваническом сознании была полная тишина. Оно не понимало смысла вопросов и тем более смысла усилий по поводу постановки проблем. Даже мое вечно неудовлетворенное Эго молчало. Все говорило об одном: бытие самодостаточно и ничего не надо. Жизнь и так совершенна.

Мне было страшно лень мыслить психологию. Даже думать о том, что я думаю о психологии. Тем более мыслить то, что думают другие по поводу этой удивительно странной науки, о которой в тишине гармонии и благодати простого бытия в мире вспоминать нет необходимости.

На этом балконе у меня родилась кощунственная идея, что психология это наука людей неудовлетворенных, кому не хватает полноты жизни и чувств, людей обеспокоенных и встревоженных.

Мне понадобилось принять холодный душ, погулять в ночном парке и только после того, как меня из темноты страшно испугал какой то зверь, уже нервно покуривая сигарету на балконе, я смог написать: «Сложность проблемы, которая поставлена в качестве сквозной на этой конференции, неизмерима».

Но я все-таки закончу мысль о человеке и психологии.

Я веду в Тайланде ритрит, который называется «Путешествие в Дхарму». В буддизме существует представле-ние о шести локах, шести обитаемых мирах. И если гово-рить о существах этих шести лок, каждое из них обладает своим специфическим виденьем, связанным с условиями его проживания, с привычками, базовыми психоэмоциональными состояниями. В своей жизни, насколько я понимаю, мы путешествуем по этим локам как психическим состояниям. С другой стороны – наш мир уже населен обитателями этих лок.

Высшая лока – это область безусловных Богов, аналог сада Эдема, рая, острова Элизиума.

Мы в раю в моменты гармонии, когда кругом счастли-вые лица, мы в силе и пьем нектар жизни с упоением, наслаждением, кругом замечательная атмосфера, пир горой и «жизнь полностью налажена». В этом можно пре-бывать вечно. Людям с «миром внутри», которые прини-мают жизнь как дар Бога, психология не нужна. Когда че-ловек самодостаточен и мир удовлетворителен - нет эк-зистенциональных или личностных проблем и нет надобности в психологии. Покой и тишина внутри не требуют психологии. Это как мне на балконе 3 часа назад.

Психология – это наука, вызванная беспокойством и неудовлетворенностью человека. Вторая область в буддийском мироздании это место, где обитают полубоги, их называют Асуры. Небесное, асурическое перерождение в буддизме считается счаст-ливым, т.к. все есть – и богатство, и мудрость, и власть... И сома – напиток вечного блаженства им доступен. Но. Эти полубоги, титаны, воинственные духи, обитатели 5-го уровня отличаются тем, что им чего-то не хватает. Вот – все есть, но что-то не так.
Всегда, когда мы сталкиваемся с некоторой неудовле-творенностью, мы становимся полубогами. Начинается думание и чувствование, что кто-то лучше и успешнее меня. У кого-то есть то, что не хватает мне. Вот у Сергея из тайской группы есть золотые «Citizen», а у меня нет. Многие думают что-то нехорошее обо мне, хотя вроде ничего плохого ни одному человеку не делал… Вот на мои работы мало ссылаются, может они считают, что я дурак или безумец...
После ритуала представления в прошлом году в Непале (в группе кроме обычных с достатком людей было 9 настоящих (долларовых) миллионеров) я подумал: «Что же вам надо еще в жизни». Или – что еще нужно людям с Рублевки. Асуры переводится как «обладающие жизненной силой». Люди в славе, в деньгах и власти имеют почти все и, самое важное – обладают силой. Но в этом «почти все» основная загвоздка. Вся проблема в том –что уже есть неудовлетворительность мира и себя в мире.
Именно здесь начинается психология. Психология на-чинается там где есть виденье себя, людей и мира несо-вершенными .
Третья лока – это сфера людей. В соответствии с буд-дийской традицией, именно человек находится в наилучших условиях для обретения нирваны. Здесь мы видим людей во всем многообразии их страстных проявлений. Здесь мечтания, желания, отношения, эмоции, планы. До конца никто не знает, куда и зачем идет. Никто до конца не понимает, зачем живет. Все пребывают в отсутствии ясности, чего мы в конце концов хотим, зависимы от дру-гих, цепляемся легко за любые эмоциональные конфликты.
В этой локе есть что-то, что внушает надежду, недаром буддисты говорят, что только родившись человеком, мож-но освободиться.
Основная характеристика сферы людей - это страсть, всепоглощающая страсть, то есть способность отдаться до конца делу и чувству. И эта страсть может быть любовью, если она обращена на бесконечное, то мы становимся Христом. Если предмет страсти конечен, мы превращаемся в людей, вращающихся в обычных человеческих делах. Если страсть это радость – то мы превращаемся в смеющихся мудрецов, которым завидуют Боги. Если страсть это сострадание – то мы можем вкусить Махакаруну – Великое сострадание, которое делает нас Буддой. Если страсть – Истина, то мы видим мудреца, уже вкусившего рай. Если страсть – Красота, то мы очи наши наполняется умилением совершенства. Если страсть – творчество, то мы взираем на Демиурга.
Человек это некто, кому открыты врата рая. Человек это всегда возможность быть Богом.
Человек – это возможность реализации, превозмогания границ, и здесь психология может быть помощником как учение достижения Самости.
Четвертая лока это область животных. Здесь пир секса, еды, размножения и драки за ресурсы.. Здесь собака, которая бежит и видит только то, что чует его нос, только перед собой или человек, ничего не замечающий, кроме своих интересов. Здесь самодо-вольная свинья, которая жиреет, и у нее скоро будут поросята и она ждет, когда же подойдет ведро с похлебкой, или когда же придет муж с работы с деньгами, чтобы

почавкать и почувствовать, как хорошо! Здесь козел, покрывающий уже сотую самку в этот день и думающий, что он великий Джакомо Казаново. Здесь перегрызают друг другу глотки волки и другие хищники за добычу… здесь уже не нужна психология, здесь буйство животных энергий и инстинктов. Психологи часто бессильны помочь другим, т.к. человеческое, слишком человеческое – большей частью нечто телесное и животное. И себе тоже.

Пятая область – это лока претов, голодных духов, су-ществ с громадным животом и узеньким горлом, которым постоянно чего-то не хватает. В соответствии с буддий-ской мифологией преты выглядят как горящие деревья с горлом толщиной с угольное ушко и с брюхом размерами с гору. Вон у того есть и это и то, и машина и дом огром-ный и любовницы хорошенькие, он столько всего успел, а я еще нет. Мне столько лет! Постоянная ненасытность, постоянное ожидание, постоянная зависть. Это чувство становится всепоглощающим. Ненасытная утроба, огромная, а способности маленькие, горло узенькое и жрать все время хочется и другие могут больше во всем. Вечный голод, черная зависть и силе, и молодости, и возможностям. Претам не нужна психология, им нужны только куски чувств, энергия человеческого переживания, жизненность, но они не насытятся.

Шестая лока – мир адских существ (нараков), которые подвержены тяжёлым мучениям вследствие своих дест-руктивных действий при своей жизни. В отличие от хри-стианского или мусульманского ада, мучения не вечные, и после довольно длительного срока искупления негативная карма очищается, и существа могут переродиться в высших мирах. Но они должны сами искупить. Им помочь не возможно. И здесь психология бессильна.

Я помню только одну попытку, но она закончилась кра-хом, хотя там было сострадание Будды, как рассказывал когда-то Рюноске Акутагава:

« Однажды Будда бродил в одиночестве по берегу рай-ского пруда.

Весь пруд устилали лотосы жемчужной белизны, золо-тые сердцевины их разливали вокруг неизъяснимо сладкое благоухание.

В раю тогда было утро.

Будда остановился в раздумье и вдруг увидел в окне воды, мерцавшей среди широких листьев лотоса, все, что творилось глубоко внизу, на дне Лотосового пруда.

Райский пруд доходил до самых недр преисподней.

Сквозь его кристальные воды Игольная гора и река Сандзу были видны так отчетливо ясно, словно в глазок биоскопа.

Там, в бездне преисподней, кишело великое множество грешников. И случилось так, что взор Будды упал на одного грешника по имени Кандата.

Этот Кандата был страшным разбойником. Он совер-шил много злодеяний: убивал, грабил, поджигал, но все же и у него на счету нашлось одно доброе дело.

Как-то раз шел он сквозь чащу леса и вдруг увидел: бе-жит возле самой тропинки крохотный паучок. Кандата занес было ногу, чтобы раздавить его, но тут сказал себе: "Нет, он хоть и маленький, а, что ни говори, живая тварь. Жалко понапрасну убивать его".

И пощадил паучка.

Созерцая картину преисподней. Будда вспомнил, что разбойник Кандата подарил однажды жизнь паучку, и захотел он, если возможно, спасти грешника из бездны ада в воздаяние за одно лишь это доброе дело. Тут, по счастью, на глаза Будде попался

райский паучок. Он подвесил прекрасную серебряную нить к зеленому, как нефрит, листу лотоса.
Будда осторожно взял в руку тончайшую паутинку и опустил ее конец в воду между жемчужно-белыми лото-сами. Паутинка стала спускаться прямо вниз, пока не достигла отдаленнейших глубин преисподней.
Там, на дне ада, Кандата вместе с другими грешниками терпел лютые мучения в Озере крови, то всплывая на-верх, то погружаясь в пучину.
Повсюду, куда ни взгляни, царила кромешная тьма. Лишь изредка что-то смутно светилось во мраке. Это тускло поблескивали иглы на страшной Игольной горе. Нет слов, чтобы описать весь безотрадный ужас этого зрелища. Кругом было тихо, как в могиле. Лишь иногда слышались глухие вздохи грешников.
Преступные души, низверженные после многих мук в самые глубины преисподней, не находили сил стонать и плакать.
Вот почему даже великий разбойник Кандата, захлебы-ваясь кровью в Озере крови, лишь беззвучно корчился, как издыхающая лягушка.
Но вдруг Кандата поднял голову и начал вглядываться в темноту, нависшую над Озером крови. Из этой пустынной мглы, с далекого-далекого неба, прямо к нему, побле-скивая тонким лучиком, плавно спускалась серебряная паутинка, словно опасаясь, как бы ее не приметили дру-гие грешники.
Кандата от радости забил в ладоши. Надо только уцепиться за эту паутинку и полезть по ней, взбираясь все выше и выше. Тогда уж, верное дело, ускользнешь из преисподней.
А если повезет, то, чего доброго, и в рай попадешь. И не погонят тебя больше на вершину Игольной горы, не бросят снова в Озеро крови.
Подбодренный этой надеждой, Кандата крепко ухватился за паутинку обеими руками и начал изо всех сил карабкаться вверх.
Само собой, для опытного вора это было делом при-вычным.
Но от преисподней до райской обители много десятков тысяч ри. Как он ни старался, нелегко ему было добрать-ся до горних высот. Лез, лез Кандата вверх и наконец даже его, такого силача, одолела усталость. Не смог он без единой передышки добраться до самого неба.
Делать нечего, пришлось дать себе роздых. Вот оста-новился он на полдороге, висит на паутинке, отдыхает, и вдруг поглядел вниз, в глубокую пропасть.
Недаром так упорно взбирался Кандата вверх по этой тонкой паутинке. Озеро крови, где он только что терпел лютые муки, скрылось в непроглядной тьме. А вершина страшной Игольной горы, смутно сверкавшая во мраке адской бездны, уже у него под ногами. Если он и дальше будет так проворно карабкаться, что ж, пожалуй, ему и в самом деле удастся дать тягу из преисподней.
Крепко цепляясь за паутинку, Кандата впервые за много лет вновь обрел человеческий голос и с хохотом крикнул:
- Спасен! Спасен!
Но тут же внезапно заметил, что и другие грешники без числа и счета облепили паутинку и, как шеренга муравь-ев, ползут вслед за ним все выше и выше.
При этом зрелище Кандата от испуга и удивления некоторое время только и мог вращать глазами, по-дурацки широко разинув рот.
Эта тоненькая паутинка и его-то одного с трудом вы-держивала, где же ей выдержать

такое множество людей!
Если паутинка лопнет, тогда и он сам, - подумать толь-ко, он сам! - уже забравшийся так высоко, полетит вверх тормашками в ад. Прощай надежда на спасение!
А пока он говорил это себе, грешники целыми роями выползали из темных глубин Озера крови. Сотни, тысячи грешников, растянувшись длинной цепочкой, торопливо лезли вверх по сверкающей, как тонкий луч, паутинке. Надо что-то скорей предпринять, или паутинка непременно порвется и он полетит в бездну.
И Кандата завопил во весь голос:
- Эй вы, грешники! Это моя паутинка! Кто вам позволил взбираться по ней? А ну, живо слезайте. Слезайте вниз!
Но что случилось в тот же миг!
Паутинка, до той поры целая и невредимая, с треском лопнула как раз там, где за нее цеплялся Кандата.
Не успел он и ахнуть, как, вертясь волчком, со свистом разрезая ветер, полетел вверх тормашками все ниже и ниже, в самую глубь непроглядной тьмы.
И только короткий обрывок паутинки продолжал висеть, поблескивая, как узкий луч, в беззвездном, безлунном небе преисподней.
Стоя на берегу Лотосового пруда, Будда видел все, что случилось, с начала и до конца.
И когда Кандата, подобно брошенному камню, погрузился на самое дно Озера кро-ви, Будда с опечаленным лицом опять возобновил свою прогулку.
Сердце Кандаты не знало сострадания, он думал лишь о том, как бы самому спастись из преисподней, и за это был наказан по заслугам: снова ввергнут в пучину ада. Каким постыдным и жалким выглядело это зрелище в глазах Будды!
Но лотосы в райском Лотосовом пруду оставались без-участны.
Чашечки их жемчужно-белых цветов тихо покачивались у самых ног Будды.
И при каждом его шаге золотые сердцевины лотосов разливали вокруг неизъяснимо сладкое благоухание.
В раю время близилось к полудню.»
Таким образом, остается всего два мира, где пригодна психология и психолог – мир полубогов, мир силы без-мерной, но не удовлетворенной и мир людей с надеждой на их потенциальность и интенцию к целостности.
Что может им предложить психология?
Восхождение в локу рая.
Где тишина, где мир и благодать в человеке?
В чистом свете сознания.
Современный человек основывает свои убеждения на эмпирических свидетельствах. Ему важен личный опыт. Он не нуждается в церквях и храмах: среда, в которой он переживает священные измерения реальности, включая свою внутреннюю гармонию, бытийную целостность – это его тело и личностная природа. Вместо офи-циального священника ему требуется поддерживающая группа единомышленников или же руководство учителя – психолога, богатого духом, который обладает большим опытом во внутреннем путешествии, чем он сам.
Хочу напомнить психологам широко известное выска-зывание Карла Густава Юнга, который на вопрос журна-листа: "Верите ли вы Бога?" сказал: "Нет", и, выждав пау-зу, добавил: "Мне нет необходимости верить в Бога: я знаю Бога".
Мы уже писали неоднократно, что интегративная мо-дель, как на объяснительном, так и

на воздействующем уровнях, укоренена в целостном, органическом, голограф-ическом видении. Она работает с целостными, геш-тальтными состояниями. Говоря простым языком, жизнь, мир, человек в мире всегда целостны и нерасчленимы. Но человек должен на своем опыте пережить и осознать эту целостность.

Сами понятия “цель” и “целое” этимологически связаны (по-гречески τελός – свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель; τελειός – законченный, полный, свершившийся; окончательный, крайний, совершенный). Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте. И путь, и плоды пути уже есть. Стремление к целостности уже включает саму целостность.

И нет ничего лишнего. На мой предубежденный взгляд, неистовый поиск человеком гармонии, силы и красоты, изучение внутреннего мира человека не должно быть разорвано от общей трактовки мира. Мы никогда не являемся психологами, в пределе – максимальный и глубокий жизненный опыт + психологическая рефлексия. Сперва человек и лучше – добротный, чистый, нравственный человек, выстрадавший свои ценности, проливший и слезы и пот и кровь над своими внутренними истинами и затем психолог.

Нет человека единичного и нет индивидуальности, есть человек в мире и человек для мира, сознание и личность, объявшие и растворившиеся в мире. Онтология и психология, субъективное и объективное не сосуществуют, а существуют в едином акте человеческого переживания, в едином порыве действия и мысли.

Для меня нет никакого Атмана, души или «психе», как неподвижного, безличного, Богоданного начала.

Для меня важен предмет моих изысканий – динамически развивающееся, ненасытное индивидуальное свободное сознание человека. Важен предмет, который я могу показать другому, как предел осознания и понимания – место, откуда человек творит реальность в интеллектуальных смыслах и переживаниях, образах и действиях, эмоциях и символах. Важен чистый свет сознания, где Бог, рай, Я рядом.

Немецкий мистик Мейстер Экхарт утверждал, что "очи, которыми человек смотрит на Бога, те же самые, которы-ми Бог взирает на человека". Если мы заменим слово Бог индивидуальным свободным сознанием, то получим весьма адекватный психологический текст.

Мейстер Экхарт открыл в своем духовном опыте особое устройство человеческой рефлексии, одновременно связанной со светом сознания и с переживаемым опытом, двояковидящим, одинаково направленным и к сознания, и к отражаемой реальности.

В христианстве есть утверждение, что в человеке есть нетленная Божья искорка и она живет в его душе. Душа является вместилищем образов, эмоций, ощущений, понятий, символических смыслов. На мой взгляд, это пре-дельно сжатое описание продуктивной функции сознания. Именно этой нетленной частицей (пространством индивидуального свободного сознания) мы можем научиться видеть предел чистоты, целост-ности и гармонии, узреть Бога как бесконечность во времени и всеобъятность в пространстве.

Не понять, но пережить.

Не объять, но узреть

Мейстер Экхарт пишет: "Где кончается тварь, там начинается Бог, и Бог не желает от тебя ничего большего, чем чтобы ты вышел из себя самого, поскольку ты тварь, и дал бы Богу быть в тебе Богом." "Если душа хочет видеть Бога, она должна забыть и потерять

себя, ибо покуда она видит и знает себя, до тех пор она не видит и не знает Бога." Как финал этого можно привести высказывание: "Ты должен любить Бога таким, какой он есть: не Бог, не дух, не лицо, не образ, но одно чистое светлое единство, далекое от всякой двойственности. И в это единое Ничто должны мы вечно погружаться из бытия."
На самом деле – чистое сознание целостно и не имеет двойственности.
На самом деле – сознание обладает пустотностью и представляет из себя свернутый семантический вакуум.
Я не очень уверен в возможности «вечно погружаться из бытия». Я уверен в том, что человек должен страстно погружаться в бытие и реализоваться в бытии, но знать качество энергии своего недвойственного чистого созна-ния он должен. Чтобы отличать сущность от шелухи, ис-тинное и вечное от наносного и временного, источник от отраженного света.
Но важно понимать – человек предназначен для само-реализации и это возможно только в плотности бытия в мире. Цель – не стирание личной истории или малейших проявлений Эго. Пора понять: Эго – это основная и самая надежная опора жизни на Земле, эволюционно целесообразный инструмент освоения самого сознания и разворачивания потенциальности сознания.
Сознание человека трансперсонально, но это не озна-чает, что нужно уничтожать Эго и презрительно относиться к личности с ее неудовлетворенностью, непостоянством и бессамостностью.
Сознание, вне сомнения, сверхличностно, но базовая стратегия интегративной психологии – не пренебрегать крупицами опыта, но отнестись к ним бережно и нежно как к ступенькам к сверхличностному, к чистому видению своего сознания.
Жизнь – это священный брак между личностью и сознанием, иерогамия Персоны и трансперсонального, мистический союз сознания и опыта.
И все время, возвращая человека в чистоту и тишину его сознания, мы совершаем великий шаг к тотальной интеграции личности.
Я хотел написать статью «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИИ: АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ». Начинал я ее в Тайланде во время тренинга по буддийской психологии и практике. И сейчас, еще раз прочитав статью, я хорошо понимаю, что апрельских тезисов не получилось и не очень уверен, что они нужны.
Сегодня последний вечер на Бали.
Я сижу на берегу океана, и от него тянет свежестью и пряностью.
Уже ночь на берегу и никого нет, даже случайных пар.
К свежести и пряности океана примешиваются запахи благовоний от индуистского жертвенника.
Звезды в черном небе, волны океана и воздух, настоль-ко плотно наполненный энергией жизни, что будто не дышишь, а пьешь нектар бессмертия…
И, кажется, что даже в одиночестве, на пустынном берегу, даже в темноте, даже когда время остановилось под вечными звездами, мир во мне и со мной абсолютно це-лостны.
И когда накатывают волны чудится мне, что это прилив силы человечества, как рождение тысяч и тысяч детей… и я слышу их торжествующий жизнь крик.
И когда волна океана уходит, кажется мне, будто уно-сится сила и слышу предсмертный хрип тысяч и тысяч умирающих, мужчин и женщин, старых и молодых…
Но волна за волной – целостность мира не исчезает и ее не надо искать – она присутствует все время – в рож-дении, жизни, смерти человека и человечества,

растений и животных, звезд и Богов.
Мир и бытие человека в нем существуют только для то-го, чтобы ты понял – и ты и мир все время целокупны и нет повода для беспокойства.
Мы уже на вершине и мы уже смотрим на мир оттуда, куда стремимся.
Вечно будет дуть с океана нежный и мягкий ветер, ко-торый своими огромными крылами будто хочет обнять и приласкать тебя как малого ребенка.
Тебе просто нужно подставить свое тело.
И целостности, и гармонии, и божественному свету сознания внутри тебя просто нужно открыться.
Мы живем уже полностью оттуда, куда мы все время отчаянно стремились и многие все еще стремятся – из полноты бытия и целостности.
Неважно, сколько тебе лет и кто ты – то ли студент-первокурсник или профессор – знаю, что внутри тебя есть око восприятия, наполненное жизненностью, дове-рием, открытостью, как первый взгляд ребенка.
Под шум мягких и упругих волн океана, который живет и дает жизнь этой земле миллионы и миллионы лет…
…мне еще и еще хочется напомнить, что психология для людей и полубогов – это напоминание и воспоминание о том, что все мы уже целостны…
…если сможем из глубины молчания и ясности, из чис-того незамутненного видения посмотреть друг - другу в глаза - мы увидим, что едины в понимании истока.
Мне так не хочется уходить с этого берега, хотя уже и возникло ощущение, будто остался один на Земле.
Я прожил здесь не секунды, а часы наслаждения, счастья, полноты.
И мне хочется отдать это всем живущим и страждущим.
Не поделиться – вылить полный кувшин блаженства и благодати до дна в жаждущие рты.
Но никого вокруг нет – только прибой океана, пряный воздух и звезды.
И я понимаю, что счастьем и полнотой бытия невозможно поделиться. Этому нужно открыться.
Кто это может сделать?
То ли кто-то внутри меня, то ли ветер, то ли звезды шепчут как неистовую молитву.
Ты и только ты…
Ты и только ты…
Ты и только ты…
Тайланд – Малайзия – Бали, 1 марта 2009 года